

УДК 81'25
ББК 81.18

РЕФЛЕКСИЯ И ПЕРЕВОД

Королькова Светлана Азадовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода
Волгоградского государственного университета
svetlanakrlkvavlg@yandex.ru, tipp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается соотношение рефлексии и перевода и обосновывается возможность применения понятия «герменевтический круг» для анализа переводческой деятельности, которая носит герменевтический характер, поскольку в ней заложена «рефлексивная задержка» – специфическое состояние интеллекта, возникающее по причине языкового, этнического или культурного барьера и требующее рефлексивного действия. При этом «герменевтический круг» трансформируется автором в «спираль», что отражает процесс постижения смысла каждого фрагмента текста через его интеграцию с предшествующим осмысленным фрагментом. Интерпретация определяется как рефлексивное действие, имеющее трехуровневую структуру, формирующее в сознании переводчика целостный образ инофонного текста и обеспечивающее интеграцию концепта текста в прагматическую сетку переводчика – представителя инофонного лингвосоциума, что способствует созданию переводного текста, соответствующего «горизонту ожиданий» реципиента. В статье показано, что личность интерпретирующего субъекта, его способность и готовность к интерпретации, его общая экзистенциальная компетентность и активность как интерпретирующего субъекта имеют преимущественное значение для постижения смысла исходного текста. Установлено, что рефлексивные умения относятся к категории надпредметных, однако именно они обеспечивают адекватную интерпретацию исходного текста и порождение «естественного» переводного текста. Для переводчика ключевыми являются «распредмечивающее» чтение, упреждающий синтез, ретроспективный анализ. Сформированность таких умений является основой профессиональной компетенции переводчика, который в результате обучения становится не только профессионалом, но и эрудированной личностью, имеющей основательную экзистенциальную и гуманитарную подготовку.

Ключевые слова: перевод, рефлексия, интерпретация, «герменевтический круг», рефлексивная задержка, «распредмечивающее» понимание, семантизирующее понимание, когнитивное понимание.

На современном этапе развития гуманитарных наук понятия «рефлексия» и сопряженное с ним «интерпретация» становятся все более значимыми не только для традиционно герменевтических наук – философии, филологии, юриспруденции, истории, но и относительно молодого, бурно развивающегося перево-

доведения. Такое гносеологическое расширение сферы применения понятия «интерпретация» имеет вполне научное обоснование: в классическом понимании герменевтика – это деятельность, цель которой состоит в том, чтобы «понять, понимать, делаться понимающим (то есть умнеть), помогать другим де-

латься понимающими (умными), улучшать взаимопонимание между людьми и народами, объяснять основания своего или чужого понимания» [1]. Перевод, в свою очередь, преодолевая языковой и культурный барьеры, должен обеспечить понимание инфофонных коммуникантов «здесь и сейчас» – в момент контакта с текстом (устным или письменным). Преодоление лингвоэтнического барьера возможно только через глубинное понимание исходного текста. Именно поэтому рефлексия, представляющая собой специфический когнитивный процесс синергетики элементов собственного опыта субъекта и воплощенных в текстах смыслов с целью смыслового синтеза [там же], безусловно, является базисом качественного письменного перевода, будь то перевод художественного или профессионально ориентированного текста. Высказанная рефлексия – это интерпретация, которую отличают понимание содержания («набора предикаций в рамках пропозициональных структур») и «способность понимать свое понимание и, если нужно, объяснять причины именно такого, а не другого понимания» [там же]. С методологической и дидактической точек зрения умение понимать исходный текст – это ключевое умение, формирующее профессиональную компетенцию переводчика.

Рассматривая рефлексия как фактор, детерминирующий качество перевода, мы используем термин «герменевтический круг». Он характеризует такой мыслительный процесс, при котором целое понимается на основе отдельного, а отдельное может быть осознано только исходя из целого, то есть целое (текст), можно осмыслить только отталкиваясь от частей (слов, смысловых единств), а частности – отталкиваясь от целого [5, с. 121]. Это движение от целого к частному и обратно – процесс постижения смысла – предполагает, что на каждом этапе интерпретирующий субъект (переводчик) постигает определенный уровень смысла, который, интегрируясь в предшествующий пласт понятого и устраняя несогласованности между пониманием целого и части, формирует целостный образ инофонного текста. Личность интерпретирующего субъекта, его способность и готовность к интерпретации, его общая экзистенциальная компетентность и активность как интерпретирующе-

го субъекта являются значимыми факторами постижения смысла – концепта, созданного автором. Следует отметить, что понимание исходного текста переводчиком (интерпретирующим субъектом) должно происходить «на условиях» автора (носителя исходного языка), в то время как перевыражение понятого должно происходить «на условиях» получателя (представителя иного лингвосоциума). Обеспечить совмещение концептосфер контактирующих языков может гибкость и активность интерпретирующего субъекта, являющиеся результатом рефлексивного опыта индивидуального сознания.

Применительно к переводческой деятельности «герменевтический круг» – это возвратно-поступательный процесс понимания инофонного текста, при котором переводчик, продвигаясь от частного к целому, а затем от целого к частному на новом уровне понимания, как нам представляется, движется по «спирали», постигая все новые и новые смыслы.

С позиции переводоведения интерпретация понимается нами как специфическая ментальная деятельность переводчика, линейно разворачивающаяся в пространстве и времени (см. рис. 1). Осмысливая исходный текст в направлении от слова к предложению, переводчик находится на уровне семантизирующего понимания. Последующее движение в направлении от предложения к сверхфразовому единству (далее – СФЕ) обеспечивает переход к когнитивному пониманию. На очередном витке от частного к целому, в направлении от СФЕ к тексту, переводчик переходит на уровень смыслового (распредмечивающего) понимания. При распредмечивающем понимании формируется концептуальная схема, в которой созданные автором инофонного текста концепты взаимообусловлены, взаимосвязаны и объективированы посредством привычных и естественных для переводчика структур. Предложенная нами модель преобразования «герменевтического круга» познания в «спираль» является упрощенной и основана на приращении понимания в направлении от частного к целому в процессе интерпретации переводчиком инофонного текста «для себя» (подробнее о термине «понимание для себя» см.: [6]). В действительности картина ментальных процессов и сопутствующих ког-

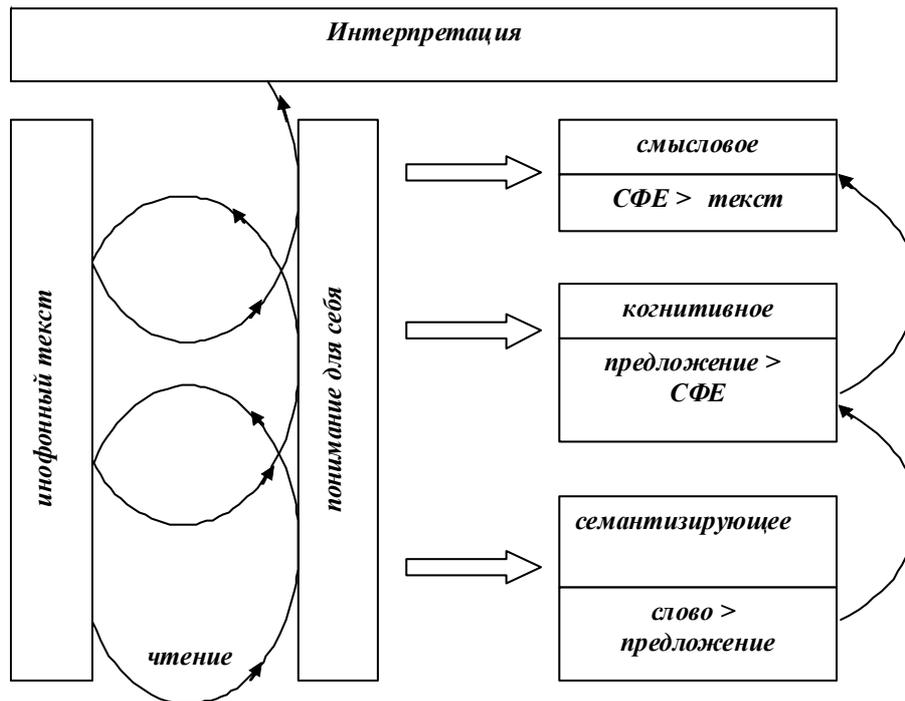

Рис. 1. Интерпретация в переводе

нитивных действий при интерпретации гораздо сложнее. Только на основе рефлексии, когнитивных действий в определенной последовательности, возможна адекватная интерпретация инофонного текста – расшифровка всего комплекса смыслов и выявление их вербальной экспликации с последующей их интеграцией в переводной текст, вновь созданный продукт речевой деятельности. В результате рефлексии у переводчика формируется «концепт текста, его мыслительный сгусток, максимально свернутая глубинная смысловая структура, детерминирующая объективный смысл содержания исходного текста» [2, с. 12]. Рефлексия с герменевтической точки зрения есть «интериоризированное» понимание, имеющее свою иерархическую трехуровневую структуру [1], которую можно экстраполировать на перевод как сложную ментальную деятельность:

– первый уровень – семантизирующее понимание: декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции, то есть расшифровка вербальной экспликации пропозициональных структур в определенном контексте. На семантизирующем уровне интерпретирующий субъект при понимании текста

сосредоточивается на значениях слов и словосочетаний, которые он пока не может соотносить с концептосферой, поэтому испытывает трудности с пониманием лексических единиц иностранного языка, номинирующих внеязыковую действительность;

– второй уровень – когнитивное понимание: освоение содержания тех предикаций, которые составляют основу пропозициональных структур, то есть восприятие информации уже семантизированных единиц текста. Когнитивный уровень, соотносящийся с интеллектуальной сферой языковой личности, предполагает понимание выраженных в тексте идей и концептов, которые интерпретирующий субъект может соотносить с внеязыковыми фактами, таким образом происходит осознание концепции исходного текста;

– третий уровень – смысловое (распредмечивающее) понимание: восстановление созданного мышлением автора содержания и смысла текста, а также преобразование одного понимания в другое в силу того, что социокультурные условия деятельности автора и реципиента различны. На смысловом уровне раскрывается индивидуально-творческий ресурс языковой личности, ее ассоциативный

и творческий потенциал и происходит понимание текста уже с позиции автора его создавшего, при этом концепция текста интегрируется в прагматическую сетку переводчика, являющегося представителем инофонного социума. В случае выхода на третий уровень у переводчика создается впечатление, что он понимает текст (его глубину, насыщенность и скрытый смысл) порой лучше, нежели его автор; это позволяет создать переводной текст, соответствующий «горизонту ожиданий» инофонного реципиента.

Перевод – это особая текстовая деятельность, имеющая интерпретационную основу. Специфичность данной деятельности обусловлена ее билингвальным, вторичным характером. Поскольку переводной текст создается не по инициативе переводчика, а является социальным заказом, и, следовательно, не отражает реальности его собственного бытия, то перевод априори вторичен [3, с. 25]: он создается на основе иноязычного первичного текста, который порожден представителем иного лингвосоциума и отражает иную языковую картину мира и соответствующую ей авторскую интенцию. Таким образом, переводческая деятельность носит герменевтический характер, в ней изначально заложена возможность непонимания со стороны переводчика (причиной чего являются языковой, этнический, культурный барьеры), что в свою очередь предполагает возможность «рефлексивной задержки» (о термине см.: [4]) и требует рефлексивного действия.

«Рефлексивная» задержка представляет собой специфическое состояние интеллекта, возникающее в результате следующих причин: на вербально-семантическом уровне – появление в тексте незнакомого переводчику слова; на концептуальном уровне – возникновение ситуации, когда каждое слово в отдельности понятно, а понимания предложения не наступает; на смысловом уровне – блокирование интерпретации в результате отсутствия необходимых экстралингвистических знаний (культурно-обусловленных либо из задействованной предметной сферы). Если трудности вербально-семантического характера преодолеваются достаточно легко, то преодоление остальных требует рефлексивного действия, которое обеспечивается наличием у перевод-

чика / обучающегося способности к интерпретации. В случае ее несформированности возникает необходимость развития ряда специальных рефлексивных умений, составляющих готовность понимать.

При этом следует отметить, что рефлексивные умения относятся к категории надпредметных и обеспечивают способность квалифицированного работника любой специальности находить оптимальное решение возникшей проблемы в сфере его профессиональной деятельности через интеграцию собственного предшествующего практического опыта, теоретических и профессионально ориентированных знаний и общей экзистенциальной компетенции. Базовыми мыслительными операциями рефлексии являются анализ, синтез и контроль. Экстраполируя их на переводческую деятельность, следует выделить из всего многообразия рефлексивных умений те, которые наиболее релевантны для развития и совершенствования профессиональной компетенции переводчика: «распредмечивающее» чтение, вероятностное прогнозирование и самоконтроль. Взаимосвязь ментальных операций и рефлексивных умений профессионального переводчика, составляющих его рефлексивную компетенцию, можно представить в виде рисунка (см. рис. 2).

«Распредмечивающее» чтение включает три последовательных вида чтения: ознакомительное, поисковое и аналитическое. В идеальной ситуации они следуют одно за другим и первые два вида обеспечивают герменевтическое «предпонимание», а третий вид нацелен на распредмечивающее понимание: восстановление созданного мышлением автора содержания и смысла текста, то есть на герменевтическую интерпретацию, особенность которой состоит в обязательной интеграции всех предшествующих знаний и опыта реципиента. В процессе аналитического чтения у обучающихся формируются следующие умения: разделять текст на составляющие так, чтобы просматривалась его структура; вычленять части целого; выявлять взаимосвязь между ними; осознавать принципы организации целого; выявлять лексические средства, обеспечивающие тематическую связанность и логичность текста. При обучении чтению на иностранном языке наиболее типич-

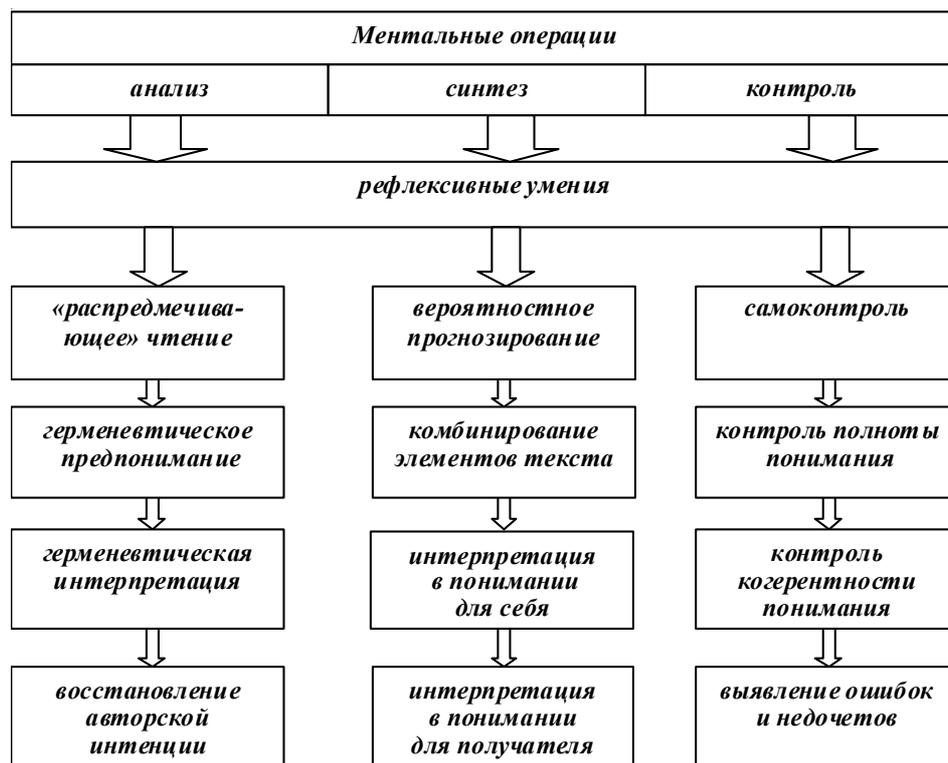

Рис. 2. Рефлексивная компетенция переводчика

ной проблемой является блокировка процесса понимания из-за так называемого «страха незнакомого слова». Например, как показывает практика преподавания иностранных языков в вузе, студенты изначально нацелены не на понимание смысла текста, а на поиск и декодирование незнакомых слов, что блокирует проникновение в ткань текста и его интерпретацию. Для предотвращения такого сбоя следует научить студентов «генерировать» смысл, независимо от знания ими значения отдельного слова, а в случае необходимости уточнить семантику какого-либо слова, обращаться к толковому, а не двуязычному словарю. Будущие переводчики должны усвоить «золотое правило» профессии: необходимо понять, чтобы перевести, а не перевести, чтобы понять!

Вероятностное прогнозирование в процессе речевой деятельности обеспечивает слияние ряда последовательных пропозиций в единую текстовую систему. Вероятностное прогнозирование при переводе задействует оперативную (соотнесение получаемой в процессе перевода информации с уже наличием

ствующей) и кратковременную память (сохранение узловых элементов воспринимаемого текста). Для качественной реализации данного умения важную роль играют: объем памяти (удержание в памяти значительных фрагментов текста); ее активность, устойчивость; способность переводчика быстро переключаться с одного фрагмента текста на другой и, что особенно важно, достаточный объем преинформационного запаса в задействованной предметной сфере. Синтез предполагает умение комбинировать элементы целого так, чтобы интерпретированную авторскую интенцию текста в понимании для себя перевыразить на языке перевода с сохранением всей совокупности обобщающих связей, но уже для инофонного получателя переводного текста.

Самоконтроль позволяет переводчику контролировать когерентность создаваемого переводного текста, находить и устранять недочеты и ошибки на содержательном и языковом уровнях, контролировать качество текста перевода. Самоконтроль включает в себя умение критически рассматривать по-

лученный результат, основываясь на четких критериях, которые могут быть внутренними, детерминированными самим текстом – его структурой, композицией, тематикой, вербальной формой, и внешними – формальными параметрами текста (расположение на странице, графические выделения: курсив, цвет, шрифт и т. д.) и требованиями заказчика перевода.

Именно интерпретация как необходимое ментальное действие составляет основу современной дидактики перевода, внедрение которой в учебный процесс обеспечит подготовку профессиональных переводчиков высокого класса. Переход к «герменевтической» дидактике перевода будет способствовать совершенствованию надпредметной экзистенциальной и гуманитарной компетенций. В результате у специалиста будет сформирована готовность понимать объект своей профессиональной деятельности, формулировать собственные суждения о некоем феномене, явлении, предмете или понятии. Иными словами, переход к «герменевтической» дидактике будет способствовать формированию *homo intelligens* – широко эрудированной личности, имеющей основательную экзистенциальную и гуманитарную подготовку, способной адекватно выразить себя – социально, профессионально, интеллектуально и эмоционально (подробнее о термине см.: [1]).

Подводя итоги, следует отметить, что герменевтический подход при переводе предполагает возвратно-поступательное движение между предварительным пониманием целого и пониманием части текста, способствуя устранению несогласованности между тем и другим благодаря способности к интерпретации, которая реализуется посредством ментальных операций – анализа, синтеза и контроля. Иными словами, работа с текстом предполагает последовательное движение от ознакомительного чтения (выявление внетекстовых факторов и вычленение общего смысла), поискового чтения (членение на логические части, определение причинно-следственных связей, нахождение логических коннекторов и т. д.) к распределительному чтению, позволяющему увидеть текст в его семантико-структурном единстве с учетом социокуль-

турных пропозиций. Освоение и внедрение герменевтического подхода в педагогическую практику подготовки высококвалифицированных переводчиков предполагает освоение теоретических положений герменевтики обеими сторонами, участвующими в процессе обучения. При этом важно, чтобы преподаватели перевода оставались практикующими переводчиками, постоянно повышая профессиональную, предметную и экзистенциальную компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богин, Г. И. Обретение способности понимать : Введение в филологическую герменевтику / Г. И. Богин. – Электрон. текстовые дан. – Тверь, 2001. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf. – Загл. с экрана.
2. Гавриленко, Н. Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации : в 2 кн. / Н. Н. Гавриленко. – М. : Науч.-техн. о-во им. акад. С.И. Вавилова, 2010. – Кн. 2. – 206 с.
3. Королькова, С. А. Текстотипологическая модель обучения письменному переводу / С. А. Королькова. – GmbH : LAP LAMBERT Acad. Publ., 2013. – 165 с.
4. Литвинов, В. П. Рефлексивная задержка как вход в пространство содержания / В. П. Литвинов // Понимание и рефлексия : материалы I и II Тверских герменевтических конф. В 2 ч. Ч. 2. – Тверь : Изд-во Твер. ун-та, 1992. – С. 46–51.
5. Шлейермахер, Ф. Академические речи 1829 года / Ф. Шлейермахер. – М. : Науч. изд., 1987. – 218 с.
6. Наугольных, А. Ю. Общетеоретический и дидактический аспекты проблемы переводческого понимания текста / А. Ю. Наугольных. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0112272.pdf. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Bogin G.I. *Obretenie sposobnosti ponimat : Vvedenie v filologicheskuyu hermenevtiku* [Obtaining the Ability to Understand: Introduction into Philological Hermeneutics]. Tver, 2001. Available at: http://www.bim-bad.ru/docs/bogin_ponimaniye.pdf.
2. Gavrilenko N.N. *Ponyat, chtoby perevesti: perevod v sphere professionalnoy kommunikatsii : v 2 kn.* [To Understand in Order to Translate: Translation in the Sphere of Professional Communication.

In 2 Books]. Moscow, Nauch.-tekhn. o-vo im. Akad. S.I. Vavilova, 2010, book 1. 206 p.

3. Korolkova S.A. *Tekstotipologicheskaya model obucheniya pismennomu perevodu* [Textual and Typological Model of Translation Teaching]. GmbH, LAP LAMBERT Acad. Publ., 2013. 165 p.

4. Litvinov V.P. Refleksivnaya zaderzhka kak vkhod v prostranstvo sodержaniya [Reflective Delay as an Entry into the Content Space]. *Ponimanie i refleksiya: materialy I i II Tverskikh germenevticheskikh konf. Ch. 2.* [Comprehension and Reflection. Proceedings of

1st and 2nd Hermeneutic Conferences in Tver. Part 2]. Tver, Izd-vo Tver. un-ta, 1992, pp. 46-51.

5. Schleiermacher F. *Akademicheskie rechi 1829 goda* [Academic Speeches of 1829]. Moscow, Nauch. izd. Publ, 1987. 218 p.

6. Naugolnykh A.Yu. *Obshcheteoreticheskiy i didakticheskiy aspekty problem perevodcheskogo ponimaniya teksta* [General Theoretical and Didactic Aspects of the Problem of the Translator's Text Understanding]. Available at: [//library.krasu.ru/ft/_articles/0112272.pdf](http://library.krasu.ru/ft/_articles/0112272.pdf).

REFLECTION AND TRANSLATION

Korolkova Svetlana Azadovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Translation Theory and Practice, Volgograd State University

svetlanakrlkvavlg@yandex.ru, tipp@volsu.ru

Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the correlation between reflection and translation and proves the possibility to extrapolate the notion of “hermeneutic circle” into translation. Translation, which is understood as a specific speech activity, has a hermeneutic character as in its basis there is a “reflexive delay”, a specific state of intelligence which occurs as a result of a language, ethnic or cultural barrier and demands a reflective action. At that, the circle is transformed into a spiral, which lets conceive the essence of every text fragment through its integration into the former comprehended layer. Interpretation, a reflexive action, which has a three-level structure, creates a unified image of a foreign text in the translator’s consciousness and provides the integration of the text concept into the translator’s pragmatic net, the representative of a foreign language community, and promotes the target text creation which conforms to the recipient’s expectations. At that, the interpreter’s personality, their ability to interpret, total existential competence and active position are of precedence for sense comprehension. Reflexive abilities refer to the category of the over-subjective; however, they provide adequate interpretation of the source text and creation of the so-called natural target text. The so-called des-objective reading, predicted synthesis and retrospective analysis are the key notions for the translator. Such abilities are the basis of the professional competence of the translator, who becomes not only a professional but also an intelligent personality that has existential and academic background.

Key words: translation, reflection, interpretation, “hermeneutic circle”, reflexive delay, des-objective apprehension, semantizing comprehension, cognitive comprehension.